2. Чёткая грань между обычными и незаурядными.

Одновременно с Харухиро здесь, в Гримгаре, оказались ещё одиннадцать человек.

Ранта, Шихору, Юме, погибшие Манато и Могзо. А ещё Рэнджи, Рон, Сасса, Адачи и Чиби-тян.

А ещё Киккава.

– Да нет же нет же быть не может же! Везло везло да и свезло! Так ведь, так?! Шли бесцельно, встретились бесценно, так ведь?! Аж мурашечки по коже! Серьёзно! Ввуху! Фантастик! Йей!

Необычайно болтливый парень, прямо-таки воплощающий в себе предельную жизнерадостность, навязчивость, общительность и умение пролезть в знакомые к кому угодно.

Рэнджи почти сразу взял себе в подчинение Рона, Сассу, Адачи и Чиби-тян, создал из них команду, и быстро обрёл известность и уважение среди всех солдат добровольческого корпуса.

Харухиро и его товарищи кое-как сколотили команду из тех кто остался, и в таком состоянии просуществовали до настоящего времени.

Лишь Киккава, при не совсем понятных обстоятельствах – точнее, он объяснял, но объяснений Харухиро почти не понял – присоединился к команде опытных солдат Красной Луны.

И с тех пор, казалось, наслаждался весёлой, беззаботной и радостной жизнью солдата добровольческого корпуса.

– Э-э? Так, так-так-так? О-о, Ранта, как сам? Шихоруччи, ну, ты всё то же совершенство, да уж, что надо, у-фу-фу, эм, о чём то я, Юме! Юме-е! Йееей! Всё клёво?! Мэри! Мэри-тян! С каждым днём всё прекрасней! Хаха! Нет, серьёзно! М-м, Кузак, да? Ну и здоровяк же ты, а? Здоро-здоро-вяк! Ну так чего? Чего-чего-чего? Что делаете? Пришли поразвлечься? Нет, ну не здесь же! Это ж Вандерхоул! Ну что за шалуны! Ухахахахаха!

– ПомОлчи Уже! – миниатюрная блондинка с голубыми глазами потянула Киккаву за щёки, – Болтун ты, Киккава! Говорьишь много слишкОм!

– Ай-ай-ай, ай, Анна-сан, хватит, отпустите, моё драгоценное лицо, перестаньте…

– Драгоценное, чьертА с два! ОбычнОе, не так ли! Оно как гриб, не так ли?! Дрьяннее некуда, не-так-ли-и?!

Харухиро собрался было промямлить что-то вроде «Ну, как бы…» в ответ на внезапно обращённый к нему вопрос Анны-сан, но тут Ранта расхохотался во всё горло.

– Гяхахахаха! Шиитаке! Шиитаке, а?! Ну, скорее рожа как рожа, Киккава! Не худшая из худших, хотя и одна из худших, пожалуй!

– Хэй, что за дЕрьмо! – Анна-сан внезапно ткнула в сторону Ранты кулаком с отогнутым вверх средним пальцем, – Как смеешь ты издЕуатся над нашим Киккавой?! Килл ю! Ф[redacted]к ю!

– …Но ты же сама это сказала…

– МоулчАть! Анне-сан такое сказать – окей! Тебе – ноу! Заруби на носу, засуранец!

– Э, хахаха, – казалось, Киккава чем-то слегка смущён, – Любовь Анны-сан тяжела как нокаут, хахаха, гуа?!..

– Недоумок! – Анна-сан врезала Киккаве в лицо правым прямым, по-настоящему отправив его в нокаут, – Никакой любви! Ноу! Лишь выжженная зЕмля! Анна-сан занимается войной, а не любовью! Нот лав, баттл лайк! ПерепутАл что-тО?!

Шихору, Юме, Мэри, Кузак, разумеется, Харухиро и даже Ранта могли лишь в замешательстве наблюдать за той неудержимой бурей, что представляла из себя Анна-сан.

Между тем, на ней белые одежды с синими полосами. Невероятно, но она Жрец.

Причём, судя по тому что они слышали о ней до этой встречи, изначально она была Волшебницей.

Что бы всё это значило.

– И всё же… – продолжил невероятный красавец.

На его доспехах выбита шестиконечная звезда, он Паладин, как и Кузак. Его белозубая улыбка ослепительно сияет, с первого же взгляда в нём угадывается двестипроцентный казанова, а ещё он – лидер команды, в которую вступил Киккава.

– Что привело вас сюда, Харукава?

– …А, ну, я Харухиро, Токимунэ-сан. Впрочем, я, кажется, уже в третий раз вас поправляю.

– А-а, прости, прости. Я думал раз вы друзья с Киккавой, то ваши имена заканчиваются на «кава», нет?

– Я буду очень рад, если вы перестанете подшучивать надо мной…

– Замётано, – Токимунэ показал большой палец и подмигнул, – Харухиро. Запомнил. Больше никаких ошибок, обещаю.

– …Правда?

«В прошлые два раза вы говорили то же самое, и точно так же жестикулировали» – подумал Харухиро, но промолчал. Он несколько робел. Этот человек принял в свою команду такого как Киккава, и как-то умудряется управляться с ним, и притом неплохо. Такое не каждому по плечу. Анна-сан тоже обладает весьма яркой индивидуальностью. Да и остальные члены их команды производят сильное впечатление.

Впрочем, нельзя сказать, что все они выглядят одинаково эксцентричными.

– Так что же, всё-таки… – произнёс, поправляя очки, невзрачный юноша. Ему очень шли одежды жреца, грубая палица в его руках вовсе не излучала угрозы, и миновав его на улице мало кто счёл бы этого человека опасным.

– Это Рудный Путь, так что, наверное, ищете гринбуров. Вот что я думаю.

– Кху… – с неприкрытым пренебрежением откашлялся рослый мужчина.

Для начала, у него длинные волосы собранные в хвост. Далее, повязка на левом глазу. А ещё

он в возрасте. Ну, точнее, ему где-то 35-40 лет, не то чтобы совсем уж много. На спине колчан со стрелами и лук, на поясе два однолезвийных меча. Одет в плотно обтягивающий кожаный комбинезон, и, как бы это сказать, немного странноватый.

– Как и мы… выходит… Кху…

Парень в очках – Тада.

А мужчина с повязкой на глазу – Инуй.

В команде Токимунэ есть и ещё одна персона.

Ростом почти с Инуя, а благодаря шляпе Волшебницы даже немного выше. Её мантия Волшебницы несколько чересчур открытая, но непохоже, что ей неуютно.

Здоровенная.

Разумеется, Кузак с его 190 с лишним сантиметрами всё же выше. Но – здоровенная. Наверное, не очень хорошо называть так девушку. Но всё же она огромна, настолько, что способна оставить неизгладимое впечатление на любого, кто хоть раз увидит её.

Она весьма высокого роста, из-под её шляпы Волшебницы ниспадают длинные волосы, обрамляющие вполне милое личико. Глядя лишь её в лицо, можно было бы предположить, что её рост не превышает 160 сантиметров.

Её зовут… Как же её зовут? Внешность Харухиро помнит отлично, но вот имя подзабыл.

Впрочем, он помнил её прозвище. Великанша.

И глаза этой Великанши-сан, напоминающие глаза маленькой зверушки, идеально соответствующие её лицу, но никак не подходящие такому росту, отчего-то упорно сверлят Харухиро.

Да нет, быть не может.

Наверняка её интересует что-то у него за спиной.

Например, она вполне может рассматривать ту новую дыру.

Харухиро посмотрел на Ранту.

«…Что делать?»

Применим наше умение понимать друг друга взглядами, без слов.

На мгновение показалось, что Ранта понял.

– Э, кхем, – Ранта, странно покашливая, как бы невзначай загородил собой дыру.

…Нет, движение получилось слишком явно нарочитым.

Действия Ранты наоборот привлекли внимание команды Токимунэ к дыре. Похоже, он и сам это понял.

– …Это вот, ну… Этого тут ведь раньше не было?

– Ага, – Токимунэ ослепительно улыбнулся и кивнул, – Не было!

– По крайней мере, когда мы приходили сюда в прошлый раз, не было, – задумчиво проговорил Тада, потирая подбородок.

– То есть, то есть? – Киккава рванулся к дыре, –Да-лад-но?!Ли-же-у-не?! Не-у-же-ли?! Мы совершили открытие?! Серьёзно-серьёзно?!

– А ну стоп! – Ранта загородил ему дорогу, – Мы первые пришли! А значит, мы и открыли!

– Нет-нет-нет-нетушки, – Киккава повис на Ранте, – Как же та-ак. Не будь таким злюкой, Ранта, мы же друзья навек! Всё моё – моё, и всё твоё тоже моё, правда же?

– Да щас! – Ранта стряхнул с себя Киккаву, – Разбежался, идиот! Весь мир состоит из нынешней и будущей собственности Ранты-сама!

– Кхе… – Инуй взялся за рукоять меча, – Чрезмерная жадность вредна для здоровья, ты в курсе?

– А к-к-кишка не тонка?! Хочешь д-драки, д-д-давай!

– …Устроишь драку, драться будешь сам, – бросила Шихору.

– Э, ээээй?! – Ранта заозирался, поочерёдно глядя на каждого из команды Харухиро.

Все, включая Харухиро, были согласны с Шихору и не изъявляли желания обострять разговор.

Анна-сан рассмеялась, гордо выпятив грудь.

При скромном росте примерно в 155 сантиметров она обладает грудью весьма впечатляющих размеров.

– Дурак Ранта! Тебья не слишком-то ценьят, сразу виднО!

– Заткнись, рябая ты мелочь сисястая! На лапанье напрашиваешься?!

– А ты дАвай, попробУй! Только вот верные слуги Анны-сан тебья прикончат, только дёрнись! И к веснушкам моим цепльяться не смей! Не твоё дело, дебил! Твоё дело встать на руки и облизывать собственный х[redacted], мудила! Дебил, дебил, дебил Ранта! А-а-а-а, бесьишь! Да разразит тебья небесная кара!

– …Эй, – Харухиро указал подбородком, – Извинись, Ранта. Ты же Анну-сан почти до слёз довёл.

– П-почему это я должен извинятья! Ч-что за шут…

– Хм… – Токимунэ-сан, успокаивающе поглаживая Анну-сан по голове, всё с той же дружелюбной улыбкой вытащил меч из ножен, – Что ж, пожалуй, небесной кары ждать не будем. Не можем же мы закрывать глаза на то, как какой-то гад обижает Анну-сан. Она – наш драгоценный талисман, видишь ли.

– И, – Ранта молниеносно распростёрся ниц, – Извините?! Я больше ни слова не скажу про веснушки, простите?! Пожалуйста?!

– Как он быстро… – прошептала Великанша-сан, широко раскрыв глаза.

– Жалкое ничтожество! – Анна-сан наступила на затылок Ранты, – Если так готов извиняться то и не грубил бы с самогО началА! Усвойил?! С сегодньяшнего днья ты раб Анны-сан! Будь благодарен, ма[redacted]ка!

Ранта кряхтел, но терпел.

Ну, тем лучше. Тут уже не до шуток, так что пусть терпит.

Потешная команда добровольческого корпуса.

Такова общепринятая оценка «Токкиз» – команды Токимунэ.

Но при том, они служат в добровольческом корпусе гораздо дольше, чем команда Харухиро. Иначе говоря, долгая служба оказалась им под силу. Однако это не значит, что Токкиз придерживаются особо надёжной тактики – нет, скорее наоборот, с безразличием относятся к опасностям. Но несмотря на это, они уже очень давно действуют как солдаты добровольческого корпуса. Причина в том, что они – не просто единственная на всю Красную Луну команда посмешищ.

Что до Харухиро, то он ни капли не желал вступать в конфликт с Токкиз. Киккава прибыл в Гримгар одновременно с ним и большей частью их команды, и он же познамомил их с Мэри. Лучше бы сохранить дружественные отношения с ним и его товарищами.

Вопрос в том, разделяет ли Токимунэ это желание.

– Токимунэ-сан.

– Чего? Харухикава.

– …Харухиро.

– А-а, ну да, прости. Ну? Так чего? – Токимунэ убрал меч в ножны, – Давай? Вместе. Мы не против, если что.

Его приятная улыбка вдруг показалась Харухиро жутковатой. …Давай. Вместе.

Выбора нет …похоже.

По тому, как всё складывалось, Токкиз вполне могли бы оттеснить команду Харухиро и завладеть открытием единолично. Но они сами не желают так поступать, и предлагают разделить его. Не то чтобы в голове Харухиро не мелькала мысль, что вообще-то это они первые открыли дыру – но, пожалуй, такой вариант развития событий не так уж плох.

Одно дело просто совершить открытие. Но хотелось бы также исследовать найденное. Практически все солдаты добровольческого корпуса превосходят Харухиро и его друзей – и в опыте, и в достижениях. Но сюда, наверное, ещё не ступала ничья нога. Было бы замечательно первыми оставить здесь свои следы.

Но кто или что может ждать на той стороне, неизвестно. Вовсе необязательно там таится что-то опасное, но риск есть.

Надёжнее пойти вместе с Токимунэ и его командой.

Если бы вот ещё Харухиро чувствовал, что на них можно положиться.

– Есть условие… – начал Харухиро, следя за выражением лица Токимунэ.

Тот всё так же белозубо улыбался. Искренен ли он, или что-то замышляет – непонятно.

– Для начала, в ближайшее время никому об этом не рассказывать. Что скажете?

– Ладно, – Токимунэ поднял большой палец, – Пока мы с Харухирокавой не скажем, этот разговор останется тайной среди нас двенадцатерых. Ну, блокировать дорогу сюда мы не можем, так что не стоит удивляться если секрет узнает кто-то ещё.

– …Да, пожалуй. В последнее время на Рудный Путь ходили лишь мы, но сегодня встретили здесь вас, так что вполне может явиться и кто-то ещё. Да, и я не Харухирокава, а Харухиро.

– Ах да, Харухиро. Прости, прости. Хм-м… Да. Насчёт придти сюда… Кто же это предложил…

– Я, – Великанша-сан подняла руку.

– Вот как, Мимори значит, – Токимунэ загадочно улыбнулся, – А зачем ты предложила идти на Рудный Путь, напомни-ка?

– Мне нравятся гринбуры, – равнодушно произнесла Великанша-сан, то есть, Мимори, – Они миленькие.

– А, точно, точно. Вспоминаю. Кстати, Мимори, ты же вроде говорила что хочешь поймать и приручить одного?

Мимори чуть опустила и подняла голову. …Да.

Она, несомненно, тоже очень странный человек.

– Короче говоря, – Токимунэ протянул Харухиро правую руку, – Приятно будет иметь с тобой дело, Харухиро. Постараемся вместе.

Похоже, он наконец запомнил имя правильно.

Харухиро покосился на своих спутников. Никто, вроде, не против. Ранта по-прежнему лежит, придавленный Анной-сан.

– И мне, – Харухиро пожал руку Токимунэ, – …Прошу, будьте к нам снисходительны.

– Эххехехе… – Токимунэ потряс рукой вверх-вниз, – Уже выдохся?

http://tl.rulate.ru/book/94792/3194196